

Иван Народный

Внутреннее значение искусства Рериха*

Одним из тайных и страстных желаний моего детства было изобрести такое окно, через которое я мог бы смотреть на Вечность.

«Вечность, – сказала мне мама, – это зрелище духовной страны чудес, в которой все наши фантазии и мечты можно увидеть в волшебной панораме, материализованной перед нашим взором. Весь секрет заключается в том, чтобы найти для такого окна подходящее стекло».

Мысль о возможности увидеть свои грезы, материализованные в вызванной в воображении призрачной стране, произвела столь магическое воздействие на мой юный ум, что я почувствовал в себе силы замахнуться на невозможное. Воодушевленный подобной фантазмагорией, я стал читать книги по алхимии, астрологии и метафизике в том возрасте, когда другие дети еще читают только общеобразовательную литературу. Так я начал свое обучение с другого – обратного – конца. Но чем дальше я продвигался в своем чтении и своих занятиях, тем яснее осознавал, что мое мальчишеское желание было не более чем утопической мечтой.

Прошли годы, и я позабыл свои мечты об окне в Вечность. Но как-то раз, слушая сочинение Скрябина в исполнении великого музыканта, я закрыл глаза, и – о чудо! – перед моим внутренним взором предстала дивная панорама из расходящихся

в разные стороны фантастических цветковых образований, и внезапно, подобно вспышке молнии, память мою озарила утопическая мечта моего детства – окно в Вечность!

Да, это было оно. Но не материальное, а духовное. Я видел нечто посредством своего слуха. Образы звуковые трансформировались в образы зрительные.

И лишь теперь я осознал, что окно с видом на Вечность имеет не физическое, а духовное измерение. И, по сути, его можно найти только в царстве искусства – искусства, которое открывается нашему *внутреннему взору*.

Плывя по бурному житейскому морю, я учился смотреть на искусство духовными глазами, и в этом-то и заключался секрет моего детского желания. Я мечтал о таком проникновении в мир духа, какое может дать только великое искусство. Только волшебство гения способно сотворить окно в Вечность.

Есть художники, которые создают блестящие произведения искусства, добиваются широкого признания и имеют полный успех в материальном отношении, но если они не в состоянии выразить идею о потустороннем – дать виды души, – они не более чем ремесленники.

Едва увидев картины Николая Рериха в Кингс-гор-галерее в Нью-Йорке, я сразу же почувство-

* Иван Народный, наст. имя Ян Янович Сибуль (1869–1953) – писатель, журналист, литературный и музыкальный критик, преподаватель Мастер-Института Объединенных Искусств. Статья «Внутреннее значение искусства Рериха» печатается по: Рерих: В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 2006. С. 47–52. Перевод с англ. И. Нейч. (Впервые опубликовано в: *Grant F.R. a.o. Roerich. Himalaya / F.R. Grant, G.D. Grebenschikoff, I. Narodny, M. Siegrist*. New York: Brentano, 1926.)

вал неодолимое притяжение неведомой волшебной страны, пробудившей в моей душе звучание колоколов, хоров, органов, оркестров и золотых арф. Некоторые из его пейзажей навевали образы величественного гимна Бортнянского – «Коль славен», другие – напоминали о задушевных мелодиях Глинки или Даргомыжского, о небесных гармониях Мусоргского или Римского-Корсакова; добавьте к этому фантастические виды потаенных святилищ с их магическими деревьями и умиротворяющей тишиной... Глядя на картины Рериха, я впадал в состояние особой созерцательности, забывтья и духовного просветления – в то молитвенное состояние, которое испытывают паломники перед чудотворной иконой.

Искусство Рериха обладает той особой, внутренней, притягательностью, которая чувствуется зрителем, – и это объясняется проявлением не столько интеллекта, сколько интуиции художника, что отличало всех великих мастеров византийского, готического и ренессансного периодов. Взгляните на его полотна из

Н.К. Рерих. Сострадание. 1936

Тибетской серии или же на мастерские живописные гимны, воспевающие жизнь Руси, и вы увидите в них не только окно в волшебную страну, но и ощутите те непостижимые звуковые центры, что эманруют из метафизической Надмирной

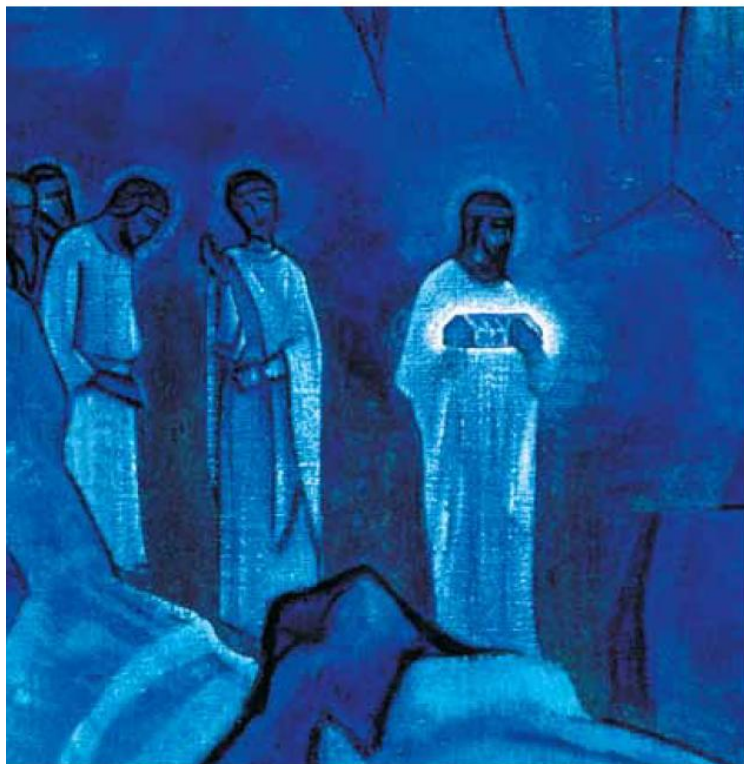
Н.К. Рерих. Путивль. Эскиз к опере «Князь Игорь». 1908

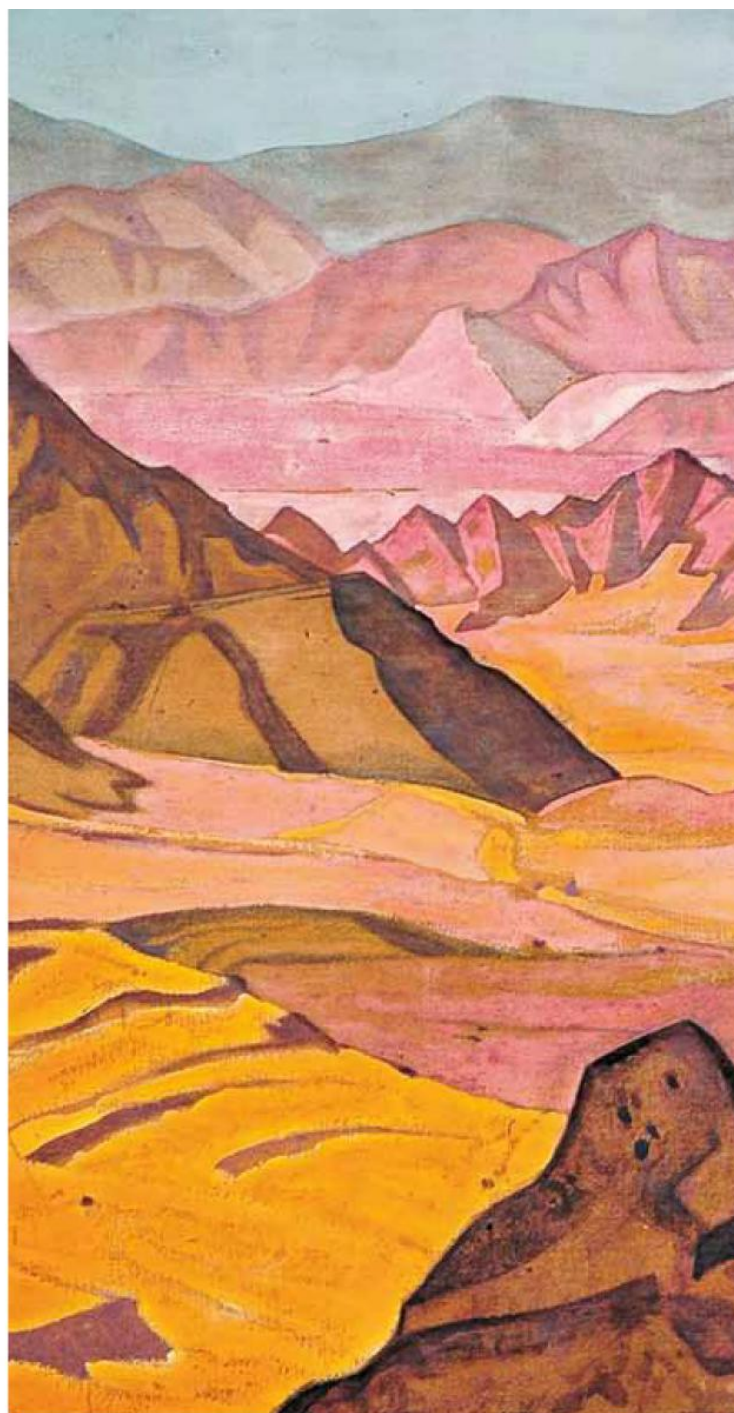
Обители. Глядя на них духовным зрением, вы скоро позабудете и о великолепной технике и владении цветом и линией – о том, что затрагивает в нас стороны интеллектуального порядка, и почувствуете один лишь эстетически-эмоциональный трепет.

Замечательной чертой искусства профессора Рериха является его обращенность к нашей интуиции, которой художник добивается благодаря особой живописной образности и использованию хроматических гармоний, усвоенных им при глубоком изучении священного искусства Востока. По первому впечатлению его картины могут показаться зрителю как бы репликами интерьеров каких-то неведомых космических храмов – храмов, от которых человечеству этого века осталась некая мистерия. При близком же знакомстве обнаруживается глубокое знание эффектов определенных красок и фактур, передаваемых в его работах.

Последние картины Рериха, в особенности те из них, которые он закончил в Тибете и Гималаях, написаны в темно-синих и зеленых, ярко-красных или желтых тонах, свойственных одежаниям древних священнослужителей. Этот стиль особенно заметен в его картинах с изображениями Молящегося Будды, Христа, Конфуция и Моисея, которые вызывают ощущение метафизического измерения Высшей Природы – природы, предстающей перед нами в возвышенных сновидениях. Тот синий, зеленый и желтый цвета, что использует профессор

Н.К. Рерих. Сожжение тьмы. 1924

Рерих, – это всё цвета астральных измерений – как, например, блистающие небеса или облака, привидевшиеся нам в этих сновидениях.

В манере византийских и готических мастеров Рерих облачает тела своих аллегорических или мистических героев в длинные одежды с торжественно ниспадающими складками, в то время как их лица и руки, эти самые выразительные органы духовности человека, он изображает достаточно условно. Даже если зритель и не будет способен осознать трансцендентальные ценности его искусства, он найдет его картины чрезвычайно декоративными и умиротворяющими, наподобие стенописи святая святых византийского храма.

Н.К. Рерих. Магомет на горе Хи́ра. 1925

В декоративной трактовке фигур в картинах Рериха кроется особый смысл непрописанных рук и лиц, ибо определенными своими позами они наводят на мысль о спокойной торжественности скрытого живописного лейтмотива. Как Вагнер в музыке, так Рерих в живописи использовал в своих работах идею лейтмотива, то в эпическом или лирическом, а то и в просто аллегорическом значении. По сути, весь его язык есть язык мифологический и аллегорический, проникнутый идеей хроматического лейтмотива.

Словно желая окружить свои сюжеты невыразимой атмосферой космической святости, художник разрабатывает особый символический язык,

прочитаемый и в темных складках одеяний его героев, и в мистических тенях сверкающих поверхностей гор или неба. Но при всех своих темных тонах искусство его не становится сумрачным или пессимистическим, как это обычно бывает в случае с русской музыкой, но заключает в себе то приподнятое спокойствие, ту духовную радость, что и бетховенские симфонии.

Картины Рериха, с их теургическим замыслом, внушают сильное музыкальное чувство, вызывая образы торжественных полифонических хоров или приглушенных песнопений невидимого хора, возглавляемого жрецом, где доминирующие лейтмотивы обозначают неизбежные пути

Судьбы – песнь о власти божественного Жребия. Его гамма имеет макрокосмический, а не микрокосмический характер.

Следуя по стопам древнерусских мастеров-иконописцев, в символических своих картинах, изображающих отшельников, мудрецов, святых, странников и пророков – этих сверхчеловеков, Рерих показал нам мир нового священного искусства. Он есть и будет священнослужитель величественного Храма Природы, с горами, аркадами скал, пустынями и идиллическими вершинами, выступающими в качестве фона.

Хотя в темах большинства рериховских полотен и есть нечто религиозное, культовое, всё же, подобно Баху, он остается священнослужителем только в храме искусства. Во многих из них воплощено настроение, заимствованное из фуг Баха

и ораторий Генделя. Однако во мне они пробуждают фонетические образы гимнов Бортнянского или полифонических хоров Архангельского. Используя в этих картинах вполне определенные цвета и сюжеты, художник придает их содержанию вневременную окраску. Будучи подобны музыкальным темам «Парсифаля» или «Гибели богов», тибетские полотна Рериха внушают глубокое космоистическое чувство.

Стиль Рериха выдает в нем мастера типично византийского толка, в то время как в своих композиционных построениях он ближе к китайскому или индийскому искусству. Но в отличие от мастеров Ренессанса его не интересует псевдореализм и светотеневая атмосфера помещений; цель его – открытый воздух духа, озаренная душа, устремленная к метафизическому. Идея его – божественное вели-

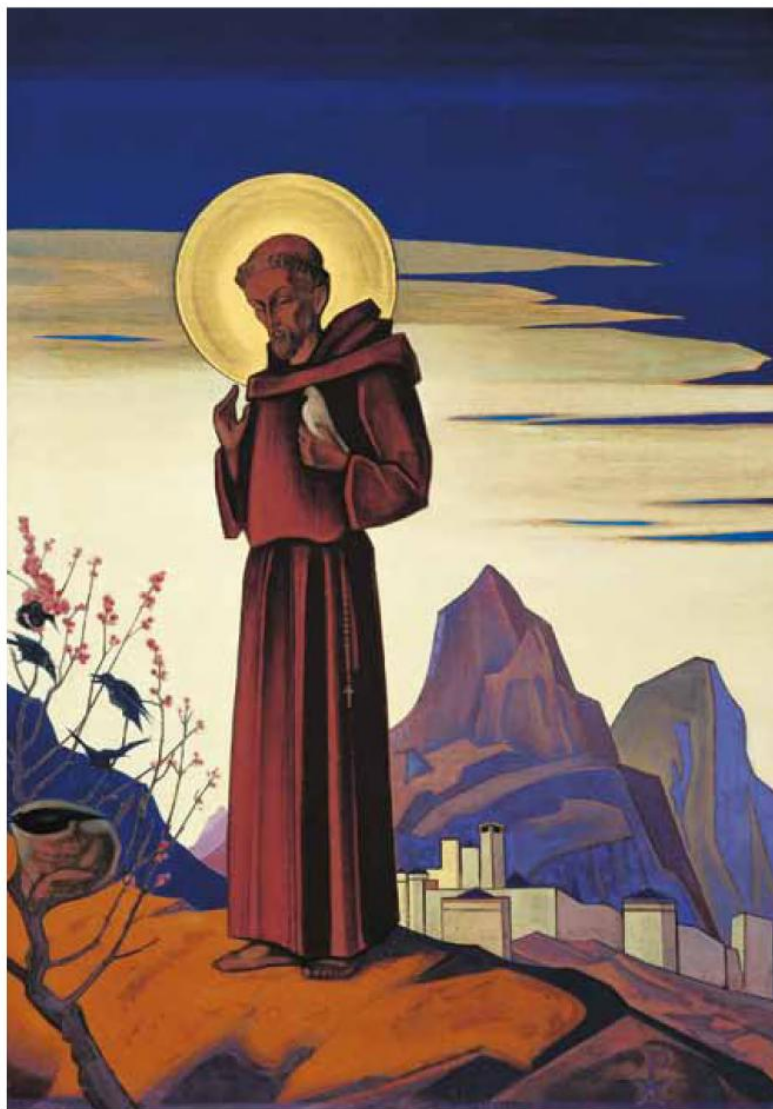

чие Природы. Это отнюдь не экзотерический, но эзотерический художник наших дней.

В духе ранних стенописцев Рерих предпочитает религиозные синий и зеленый, традиционные цвета трансцендентальных далей неба и целомудренной Природы, живо напоминающие тот синий старых венецианских мастеров, который они использовали для одеяний своих мадонн и святых.

По традициям церковных мастеров, синий – это цвет Вечности, и византийские Отцы Церкви толковали его как взыскание

Н.К. Рерих. Святой Франциск. 1932

небесной радости. Взгляните на синий большинства рериховских работ, на зеленый, изображающий у него мистическую природу, и вы обнаружите, что они похожи на ляпис-лазурь и на малахит – камни, которые употреблялись для интерьеров храмов и алтарей святилищ. Его желтый – это типичный желтый ламайской системы Востока. По сути, все его тона выдержаны в сурово-мажорной тональности неба – вибраций того небесного плана, который ведет в мир запредельный – в Сверхприроду иных измерений.

Рерих – художник космических ораторий, песней циклов, симфонических сказаний веков; язык его – это язык посвященного от эстетики, понятный всем просвещенным умам всех народов и эпох.

Его храм – Вселенная, тема его – душа. Его «святые образа» воплощают аллегорические образы богочеловечества каждой эволюционной эпохи – основателей Конфуцианской, Моисеевой, Буддийской, Христианской и Магометанской религий. Его идеал – Мировая душа – ведущий прогрессивный дух циклов космической эволюции.

◀ Н.К. Рерих. Гора Шатровая. 1933